

Научная статья
УДК 347.962.6
doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-108-114

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Екатерина Алексеевна Лемешкина¹, Дмитрий Николаевич Чушенко²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹katerinamoll@yandex.ru

²retwizan@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос привлечения судьи к гражданско-правовой ответственности и возникающие в связи с этим проблемы практической ее реализации. Проанализированы основания и необходимые условия для привлечения судей к гражданско-правовой ответственности в случае незаконного осуждения гражданина либо незаконного применения судом таких мер пресечения, установленных уголовно-процессуальным законодательством, как заключение под стражу либо подписка о невыезде.

Ключевые слова: судебная власть, ответственность судей, гражданско-правовая ответственность, заведомо неправосудный приговор, регрессные требования

Для цитирования: Лемешкина Е. А., Чушенко Д. Н. Феномен гражданско-правовой ответственности судей. 2022. № 3. С. 108–114. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-108-114>

Problems of legislative regulation of certain spheres
in developing Russian society and state

Original article

THE PHENOMENON OF CIVIL LIABILITY OF JUDGES

Ekaterina A. Lemeshkina¹, Dmitry N. Chushenko²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹katerinamoll@yandex.ru

²retwizan@yandex.ru

Abstract. The article raises the issue of bringing a judge to civil liability and the problems of its practical implementation arising in this regard. The article analyzes the grounds and necessary conditions for bringing judges to civil liability in the event of an illegal conviction of a citizen or the illegal use by the court of such preventive measures established by criminal procedure legislation as detention or a subscription not to leave.

Keywords: judicial power, responsibility of judges, civil liability, knowingly unjust sentence, recourse requirements

For citation: Lemeshkina E. A., Chushenko D. N. The phenomenon of civil liability of judges. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):108–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-108-114>

Юридическая ответственность должностных лиц Российской Федерации, как комплексное многоаспектное правовое явление, включает, как виды – уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую и материальную ответственность. Применительно к судебскому корпусу в настоящее время научным сообществом и законодательством РФ однозначно выделяются только первые три из указанных видов юридической ответственности судей. Вопрос фактического существования института гражданско-правовой ответственности судей остается дискуссионным, при этом нельзя сказать, что законодатель проявляет к нему интерес.

Гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать как общеобязательную и гарантированно применяемую форму государственного принуждения, когда неблагоприятные последствия за совершенные правонарушителем противоправные действия или бездействие приобретают форму имущественной санкции в пользу потерпевшего, в результате чего приносящие ущерб потерпевшему имущественные последствия поведения правонарушителя возлагаются на виновное лицо (правонарушителя), имущественное положение потерпевшего, в свою очередь, восстанавливается [1, с. 97].

Гражданско-правовая ответственность судей научным сообществом нередко выделяется в системе юридической ответственности судей как самостоятельный ее вид. Ряд авторов (например, Д. В. Вершинина [2, с. 73]) отмечают, что такая ответственность предусмотрена статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Противоправные деяния, за которые статьей 1070 ГК РФ предусмотрена ответственность судей за причиненный такими деяниями вред, законодатель разделил на две группы.

К первой относятся предусмотренные пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ те действия судьи, результатом которых явилось незаконное осуждение гражданина РФ, незаконное применение таких мер пресечения, установленных уголовно-процессуальным законодательством, как заключение под стражу либо подписка о невыезде. Сюда стоит включить также случаи незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста (в отношении граждан, в том числе иностранных, и лиц без гражданства) либо в виде административного приостановления деятельности (в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя)¹.

Указанный в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ перечень действий практически в неизменном виде сохраняется в российском законодательстве уже много лет, что при применении норм статьи 1070 ГК РФ и статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) естественным образом порождало определенные противоречия, требовавшие неоднократного вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации².

Право на возмещение имущественного вреда как неотъемлемой части права на реабилитацию, предусмотренного статьей 133 УПК РФ, принадлежит не только вышеуказанным в статье 1070 ГК РФ субъектам, но и иным лицам, которым нанесен вред в результате незаконного уголовного преследования. К их числу следует отнести следующие категории:

- лицо, незаконно подвергнутое мерам уголовно-процессуального принуждения;
- оправданный по уголовному делу, вступившим в законную силу приговором суда;
- лицо, к которому была применена принудительная мера медицинского характера, впоследствии отмененная постановлением суда и др.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит более расширенный перечень мер пресечения, включая, например, домашний арест и залог, о которых в статье 1070 ГК РФ не упоминается, что, по нашему убеждению, является недостатком законодателя, упустившего из поля своего внимания данных субъектов.

¹ Статья 1070 ГК РФ.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. № 38-П, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П.

Аналогичный казус наблюдается и в отношении административной ответственности – из всех ее видов имущественное возмещение вреда возможно получить лишь в случаях незаконного административного ареста физического лица или незаконного приостановления деятельности юридического лица. Позиция судов в обозначенной ситуации также неоднозначна и варьируется от признания перечня незаконных действий суда, указанных в статье 1070 ГК РФ, как основания для возмещения имущественного вреда, исчерпывающими, до утверждения необходимости его расширительного толкования [3, с. 125-126].

Вторую группу противоправных деяний судей, предусматривающих ответственность за вред, ими причиненный, составляют все иные не указанные в диспозиции пункта 1 статьи 1070 ГК РФ действия (бездействие) судей. При этом, в соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу при осуществлении правосудия, возмещается при условии, что вина судьи будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается на общих основаниях, однако вина судьи не презюмируется» [4, с. 50].

Юридическая ответственность судей в соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ наступает в случае серьезных нарушений им своих обязанностей, грубой небрежности или явных злоупотреблений, что составляет преступное умышленное или совершенное по неосторожности деяние судьи, и, фактически, регулируется уголовным законодательством – статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», статье 292 УК РФ «Служебный подлог» и статьей 293 УК РФ «Халатность». Предварительное установление в уголовном судопроизводстве вины судьи в причинении вреда при осуществлении правосудия, фактически, из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности, предусмотренных пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ (если считать такую ответственность именно судебной), на практике трансформируется в полноценную уголовную ответственность судей.

Примечателен в данном случае пример привлечения мирового судьи участка № 136 города Волгограда Аникина Дениса Валерьевича к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 305 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹. Судом доказано умышленное нарушение Аникиным Д. В. процедуры рассмотрения уголовного дела в отношении гражданина С. и вынесение заведомо неправосудного приговора в условиях, когда он фактически не проводил судебное заседание, не обеспечил участие сторон, и впоследствии совершил действия, квалифицируемые, как служебный подлог – дал указание секретарю судебного заседания изготовить протокол судебного заседания с занесением в него заведомо ложных сведений, после чего подписал данный протокол и приобщил к материалам дела. Несмотря на то, что, исходя из анализа пункта 2 статьи 1070 ГК РФ, в данном случае имеются условия для возникновения гражданско-правовой ответственности судьи, правоприменитель имеет возможность привлечь судью исключительно к уголовной ответственности и самостоятельно – без волеизъявления потерпевшего – вопрос о возмещении причиненного ему имущественного вреда поднять не может. Учитывая, что заведомо неправосудный приговор в отношении гражданина С. был впоследствии отменен вышестоящим судом, а судья Аникин Д. В. от уголовной ответственности был освобожден в связи с истечением срока давности (по ст. 305 УК РФ) и по амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов (по ст. 292 УК РФ) условия для гражданско-правовой ответственности судьи прекращают свое существование по мере завершения судебных разбирательств в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, налицо ситуация, когда прекращенное по не реабилитирующим основаниям уголовное преследование судьи, фактически «нейтрализует» возможность привлечения его к гражданско-правовой ответственности.

¹ См.: Приговор № 2-1/2018, 2-15/2017 от 19 апр. 2018 г. по делу № 2-1/2018 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ooFMvimG5iLK/> (дата обращения 30.04.2022).

Впоследствии, данный изъян стал предметом внимания Конституционного Суда РФ, который определил, что вина судьи, помимо обвинительного приговора суда в соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ, может быть установлена и иным судебным решением¹. Возможность возмещения имущественного вреда в таком случае есть следствие незаконных действий суда, не связанных с разрешением дела по существу (например, нарушение процессуальных сроков). Однако, реализация права на возмещение имущественного вреда в этом случае сопряжена с отсутствием детально проработанного законодательного механизма. В настоящее время не урегулирован вопрос подсудности и подведомственности таких дел, что подтверждается, в том числе, позицией Верховного Суда Российской Федерации² и становится основанием для отказа в принятии исковых заявлений, подаваемых в порядке пункта 2 статьи 1070 ГК РФ при установлении вины судьи отличным от приговора судебным решением³.

Следует отметить, что на практике подразумеваемая пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ гражданско-правовая ответственность судей нередко подменяется дисциплинарной в форме замечания или предупреждения за совершенные действия или бездействие, которые фактически рассматриваются квалификационными комиссиями как дисциплинарный проступок. Вместе с тем, возможность привлечения судей к гражданско-правовой ответственности не нашла своего отражения в специальных нормах Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон РФ «О статусе судей в РФ»).

Вернувшись к уже обозначенному судье-нарушителю Аникину Д. В., отметим, что он в 2014 г. был привлечен Квалификационной коллегией судей Волгоградской области к дисциплинарной ответственности, в том числе по причине нарушения процессуальных сроков, несоблюдение требований к изготовлению процессуальных документов, несвоевременное направление их копий участникам процесса и др.⁴ Такие действия судьи, безусловно, могли и приводили к возникновению имущественного вреда у участников судебных процессов, однако восстановление прав и законных интересов этих участников фактически не осуществлялось, а ограничилось привлечением к дисциплинарной ответственностью данного судьи.

Исходя из изложенного, согласиться с позицией авторов, считающих, что положения статьи 1070 ГК РФ свидетельствуют именно практической реализации института гражданско-правовой ответственности судей, не представляется возможным. Следует признать, что положения статьи 1070 ГК РФ свидетельствуют о существовании гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный противоправными деяниями суда. Однако, такая ответственность на судью, как на непосредственного причинителя вреда, законодателем не возлагается, поскольку судья при осуществлении своих полномочий действует не от своего имени, а от имени Российской Федерации, субъектом гражданско-правовой ответственности является само государство. Вполне логично, что вред, причиненный судьей, действующим от имени государства, возмещается из ее казны.

И хотя, несмотря на то, что гражданским законодательством России (пункт 3 статьи 1081 ГК РФ) предусмотрено право регресса к судье (право обратного требования к судье в размере возмещенного государством, субъектом федерации или муниципальным образованием вреда) при условии установления вины судьи вступившим в законную силу

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2001 г. № 43-О.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2010 г. № 41-Г10-2. // Архив судебных решений [сайт]. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/902202739> (дата обращения 30.04.2022).

³ См.: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 25 июня 2015 г. по делу № 33-2695/2015 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lbe2I9CD8t6w/> (дата обращения 30.04.2022).

⁴ См.: Решение Квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 21 марта 2014 г. // Квалификационная коллегия судей Волгоградской области [сайт]. – URL: <http://vgg.vkks.ru/publication/22405/> (дата обращения 30.04.2022).

приговором суда, на практике указанная норма закона практически не реализуется, что, как мы предполагаем, связано со сложностью доказывания состава преступления (а именно умысла судьи) в совершении деяния, запрещенного статьей 305 УК РФ. Нашу позицию мы обосновываем данными статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которым за 2021 год зафиксирован лишь один случай привлечения к уголовной ответственности по данной статье УК РФ¹.

Если же рассматривать право регресса к иным должностным лицам, в результате незаконных деяний которых наносится вред определенным субъектам правоотношений и, соответственно, государству как уполномоченному такой вред компенсировать, то можно наблюдать работающий алгоритм реализации этого права.

В частности, к сотрудникам Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) в случае возмещения РФ вреда, причиненного их противоправными действиями (бездействием), частью 5 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено право регрессного требования, предъявляемого в суд федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России от имени РФ). Конкретный сотрудник, как ответчик по подобному роду иску, определяется путем проведения незамедлительной служебной проверки с момента вступления в законную силу решения суда о взыскании ущерба с казны РФ в порядке статьи 1069 и статьи 1070 ГК РФ. Кроме того, Письмом Договорно-правового департамента МВД России от 7 декабря 2012 г. № 25/12974 правовым подразделениям территориальных органов МВД России поручено организовать на должном уровне работу по реализации предусмотренного законодательством права МВД России обратного требования (регресса) к лицам, виновным в причинении вреда казне Российской Федерации»². Помимо МВД России правом на обращение в суд с регрессным иском к сотрудникам органов внутренних дел законодатель наделил Министерство финансов РФ.

Можно констатировать, что процедура предъявления регрессных требований к указанным должностным лицам и исполнения соответствующих решений суда апробирована и действенна. При этом в МВД России ведется и полноценная профилактическая работа в целях снижения количества исков, предъявляемых в порядке статей 1069 и 1070 ГК РФ, поскольку помимо негативных имущественных последствий для казны РФ и сотрудников МВД России, имеет место формирование отрицательного имиджа данного государственного органа³.

Следует дополнить, что элементами гражданско-правовой ответственности судей могут выступать различного рода компенсации потерпевшей стороне – например, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок⁴. Однако механизм реализации такой ответственности судей идентичен возмещению вреда, предусмотренного статьей 1070 ГК РФ. Судья, допустивший нарушение, компенсацию потерпевшей стороне напрямую не выплачивает – это обязанность Министерства финансов Российской Федерации, и преобразование гипотетической гражданско-правовой ответственности судьи в реальную возможно лишь посредством

¹ См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (форма № 10-а) // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения 30.04.2022).

² См.: Методические рекомендации о порядке защиты интересов органов внутренних дел и их должностных лиц, профилактике исков, направляемых в порядке статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ // Министерство внутренних дел по Республике Марий Эл [сайт]. – URL: <https://12.мвд.рф/document/11249261> (дата обращения 30.04.2022).

³ Там же.

⁴ Статья 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 13.01.2022 г.).

предъявления регрессных требований от уполномоченных органов РФ или субъекта РФ к судье-нарушителю.

К гражданско-правовой ответственности судей можно, с определенной оговоркой, отнести и их обязанность возместить «работодателю» причиненный им прямой действительный ущерб в соответствии со ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что отношения между судьей и председателем суда не являются административными отношениями работника и работодателя, Законом РФ «О статусе судей в РФ» в статье 22 предусмотрено, что в части, не урегулированной указанным законом, на судей распространяется законодательство РФ о труде. Материальная ответственность судей за причиненный суду имущественный ущерб при исполнении своих обязанностей Законом РФ «О статусе судей в РФ» не урегулирована, следовательно, в данном случае речь идет о гражданско-правовой ответственности. Однако, это скорее теоретический аспект, нежели реальный отлаженный механизм привлечения судей к гражданско-правовой ответственности, поскольку российская судебная практика таких примеров не содержит.

Подводя итог, отметим, что институт гражданско-правовой ответственности судей находится в зачаточном состоянии, когда законодатель предусматривает его гипотетическую возможность существования и реализации, но практика не позволяет утверждать, что такая возможность исполнима.

Очевидно, что для законодательного закрепления института гражданско-правовой ответственности судей необходимо предусмотреть не только возможность взыскания с судьи имущественного вреда в пользу российского государства в случае возмещения вреда гражданам и юридическим лицам из казны РФ в порядке статьи 1070 ГК РФ или в порядке статьи 3 Федерального закона № 68-ФЗ, но и, в первую очередь, обязанность судьи такой имущественный вред компенсировать, что должно быть отражено в Законе РФ «О статусе судей в РФ» и актах судейского сообщества. Кроме того, следует предусмотреть специальные процедуры реализации регрессных требований в отношении судей, аналогичные существующим и положительно апробированным процедурам в отношении должностных лиц МВД России.

Список источников

1. Голубцов В. Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 2 (16). С. 97-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-imuschestvennoy-otvetstvennosti-publichno-pravovyh-obrazovaniy-v-grazhdanskom-prave-obschie-polozheniya> (дата обращения: 05.06.2022).
2. Вершинина Д. В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С. 73-76. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15486667> (дата обращения: 05.06.2022).
3. Жаглина М. Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 123-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deliktnoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyu-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov-i-suda> (дата обращения: 28.03.2022).
4. Острикова Л. К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 43-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-obyazatelstv-vsledstvie-prichineniya-vreda-sovremennoe-sostoyanie-i-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 28.03.2022).

References

1. Golubtsov V. G. Features of property liability of public legal entities in civil law: general provisions. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. 2012; Part 2(16):97-110. Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-imuschestvennoy-otvetstvennosti-publichno-pravovyh-obrazovaniy-v-grazhdanskom-prave-obschie-polozheniya> (accessed: 5/06/2022) (In Russ.)
2. Vershinina D. V. On the civil liability of judges for causing harm in the administration of justice in the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University. The series «Law»*. 2010;1(22):73-76. Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-imuschestvennoy-otvetstvennosti-publichno-pravovyh-obrazovaniy-v-grazhdanskom-prave-obschie-polozheniya> (accessed: 5/06/2022) (In Russ.)
3. Zhaglina M. E. Features of tort liability for damage caused by illegal actions of law enforcement agencies and the court. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(1):123-132. Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deliktной-otvetstvennosti-za-vred-prichinenny-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov-i-suda> (accessed: 03/28/2022) (In Russ.)
4. Ostrikoval L. K. The institution of obligations due to harm: current state and ways of improvement. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2019;12(109):43-52. Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-obyazatelstv-vsledstvie-prichineniya-vreda-sovremennoe-sostoyanie-i-puti-sovershenstvovaniya> (accessed: 03/28/2022) (In Russ.)

Информация об авторах

Е. А. Лемешкина – магистрант юридического факультета ЮРИУ РАНХиГС;
Д. Н. Чушенко – канд. юрид. наук, доц. кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

Y. A. Lemeshkina – Undergraduate of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА;
D. N. Chushenko – PhD in law, Associate Professor of the Department of Procedural Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 11.07.2022.

The article was submitted 21.06.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 11.07.2022.